

На правах рукописи

ТУПЕЙКО Дмитрий Владимирович

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В МАРОККО**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Багана Жером

Официальные оппоненты: **Порхомовский Виктор Яковлевич**,
доктор филологических наук, профессор,
Институт языкознания РАН, главный
научный сотрудник
Найденова Наталья Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков
филологического факультета ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»,
доцент

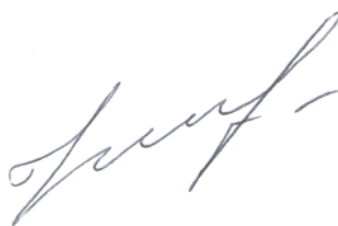
Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»**

Защита состоится «30» июня 2015 г. В 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85, корпус 17, к. 3-33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», а также на сайте www.bsu.edu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.А. Куприева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Ставший после колониальной эпохи неофициальным языком государства марокканский французский представлен территориальным вариантом, который продолжает развиваться под влиянием интерференционных процессов со стороны местных языков. Он вбирает в себя специфические черты арабского и берберского языков на всех уровнях языковой системы и транслирует их за пределы одной страны, во все франкофонное сообщество, в том числе и в центральнофранцузский вариант. Таким образом, исследование французского языка в Марокко как территориального варианта языка, наделенного особым статусом, предопределяемого историческими, политическими, экономическими и социальными факторами, является достаточно **актуальным**. Более того, актуальность данной работы тесно связана с растущей глобализацией и включением различных культур в единый интеграционный процесс. Развивающиеся арабские страны имеют неоспоримое влияние в современном мире, а Марокко как одно из самых передовых государств не только Магриба, но и Африки в целом, выступает важным звеном в организации сотрудничества и взаимодействия Запада и Востока. Данные факторы предопределяют специфическое положение марокканского французского языка среди других языков и возводят его в ранг актуальных не только для изучения, но и для объективного лингвистического исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена недостаточной изученностью марокканского варианта французского языка в современной лингвистике. В исследовании статус французского языка в Марокко на современном этапе развития определяется как *территориальный вариант*. В работе лингвокультурологическая специфика французского языка изучается в связи со структурной дифференциацией марокканского общества, в которой можно выделить три уровня: *базилект, мезолект, акролект*. Новизна исследования состоит также в учете лингвокультурологической ситуации в Марокко и влияния этого фактора на эволюцию марокканского французского языка в течение последних 25 лет: такой промежуток времени позволяет получить более емкое представление о развитии языковой системы, ввиду отсутствия в отечественной науке масштабных и многоаспектных исследований территориального варианта французского языка в Марокко.

Целью настоящей диссертации является комплексное изучение лексических и грамматических особенностей марокканского французского языка, позволяющих описать оригинальность и своеобразие исследуемой нами лингвокультуры, отраженной на соответствующих уровнях языковой системы.

Достижение поставленной цели работы предполагает решение следующих **задач**:

- описать лингвокультурологическую ситуацию в Марокко на современном этапе развития посредством систематизации исторических сведений, отражения функциональной характеристики языков в стране, установления языковой ситуации и языковой политики в государстве;

- определить статус, место и роль французского языка и местных языков в социально-коммуникативной системе Марокко;
- выявить внешние и внутренние факторы, влияющие на языковые изменения, связанные с лексическим составом французского языка Марокко;
- провести анализ особенностей лексических единиц, возникших в марокканском французском языке под влиянием языковой интерференции;
- изучить грамматические особенности данного территориального варианта французского языка, дать анализ пространственному движению лексики в процессе глобализации мира и учесть процессы заимствования;
- выявить характерные особенности территориального варианта французского языка Марокко в сопоставлении с языком Франции.

Объектом исследования настоящей диссертации является лексический корпус и грамматические структуры французского языка в Марокко.

Предметом работы выступают лексические и грамматические особенности марокканского французского языка в лингвокультурологическом аспекте.

Степень разработанности. Работа основывается на **теоретической базе** диссертационного исследования, которую составили:

- труды ученых в области изучения французского языка стран Магриба: В.Т. Клокова, В.М. Дебова, А.П. Черкасовой, F. Benzakour, A. Queffelec, D.Gaadi, A. Boukous, A. Akouaou, A. Bentahila, Ch. Charnet, A. Lahjomri, F. Manzano, A. Moatassime, A. Youssi и др.;

- труды ученых в области теории языковых контактов: Ж. Багана, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.А. Виноградова, В.Я. Порхомовского, В.Т. Клокова, Н.Ф. Михеевой, А.М. Молодкина, Н.М. Фирсовой, Л.В. Щербы; M. Daff, S. Ferguson, S. Lafage, P. Muysken, S. Sussman, U. Weinreich и др.;

- труды ученых, посвященные исследованиям по функционированию французского языка в Африке: Ж. Багана, В.Т. Клокова, В.М. Дебова, С.Г. Сахадзе, В.П. Хабирова, А.И. Чередниченко, Н.С. Найденовой; M. Daff, P. Dumont, C. De Féral, M.M. Ngalasso, S. N'Sial, A. Queffelec, O. Massoumou и др.

Решение поставленных в диссертационном исследовании задач осуществлялось с учетом современной **методологии** и благодаря применению комплекса **методов**. В исследовании использовались как общенаучные методы: индукция, дедукция, анализ и синтез, – так и специальные методы. Основные теоретические положения контактной лингвистики оценивались и обрабатывались при помощи метода металингвистического анализа. Работа с фактическим материалом, отобранным при помощи сплошной выборки, велась с учетом метода непосредственного наблюдения и описания языковых фактов. Сравнительно-сопоставительный метод применялся для определения сходных черт и различий при использовании языковых вариантов. Количественный подсчет заимствований осуществлялся благодаря методам статистического учета. Автором диссертации использовались также приемы графической фиксации фрагментов разговорной речи, опроса информантов и полевого наблюдения.

Материалом исследования послужили словари и грамматические описания африканских языков на территории франкоязычных стран Африки, этнолингвистические данные колониального и постколониального периодов, тексты художественной, научной и публицистической литературы стран Африки и особенно Магриба. Автором широко использовались материалы марокканской прессы с 1990 по 2015 гг. (*Al Bayane, Conversation, La Tribune du Maroc, Le Matin du Sahara, Libération, La Nouvelle Tribune, L'Opinion*). Исследование опирается также на личный опыт автора, который наблюдал речь марокканцев в условиях городского быта: в учреждениях, магазинах, барах, в транспорте, на рынках и в других общественных местах (Марокко, 2014). В результате был составлен лексический корпус более чем из 3500 примеров.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие **положения:**

1. Французский язык в Марокко выступает в качестве неофициального привилегированного языка, осуществляющего функцию связи королевства как с европейскими государствами, так и со странами внутри африканского континента, а также играющего существенную роль в качестве коммуникационной основы большинства жизненно важных сфер марокканского общества.

2. Особенности и оригинальность французского языка Марокко зависят от социальной дифференциации населения, в языке которого выделяются акролекты, мезолекты и базилекты. На каждом из данных уровней проявляется влияние географического, социально-экономического, религиозного и образовательного критериев, что приводит к явному отличию в национально-культурной специфике марокканского французского варианта от центральнофранцузского варианта.

3. Частью языковой системы, в которой наиболее часто и явно проявляются особенности территориального варианта языка, является лексика. Как и всякий естественный язык, французский язык Марокко претерпевает ряд изменений, которые определяют его отличие от центральнофранцузского варианта. Обогащение лексического состава происходит за счет заимствования лексики в большей степени из местных языков, но также и из других европейских языков, представленных в языковой картине Марокко.

4. Лингвокультурологические особенности марокканского французского языка состоят и в семантической модификации собственно французских элементов: расширении, сужении, смещении собственно французских слов и семантическом калькировании. Реалии местной культуры находят отражение в языке благодаря новообразованиям в лексике. В их создании участвуют словообразовательные элементы как французского, так и местных языков, однако модели для их образования взяты преимущественно из системы французского языка.

5. Ведущая роль в грамматических изменениях отдается влиянию местных языков. Основными частями речи, подверженными изменениям в

марокканском французском языке, являются местоимение, существительное, глагол и служебные слова, которые структурно и функционально отличаются от аналогов в арабском языке. Явления грамматической интерференции также зависят от национально-культурной специфики. Они происходят, как правило, в системе речи и нарушают речевую норму, но их влияние прослеживается и в системе языка.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена его вкладом в изучение территориальных вариантов языков. Кроме того, значимость работы предопределяется ее важностью для теории языковых контактов в целом, а также изучения вариантов французского языка. Исследование, проведенное в рамках лингвокультурологии, позволит дополнить знания о влиянии экстралингвистических факторов на систему языка.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты, особенно накопленный исследовательский корпус, актуальны для создания соответствующих тезаурусов, словарей марокканского французского языка. Собранный эмпирический материал может применяться на занятиях по сравнительной типологии, практикумах по лингвокультурологии и межкультурной коммуникации. Теоретические основы исследования и выводы, полученные в ходе работы, могут найти применение в лекционных курсах по специальным дисциплинам для студентов языковых факультетов, а также при написании квалификационных работ, пособий, грамматических справочников.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечивается надежностью методологической базы исследования, освещением широкого круга теоретических работ по изучаемым вопросам и большим объемом фактического материала.

Результаты проведенного исследования прошли **апробацию** в докладах на научных конференциях и отражены в публикациях в сборниках научных трудов: на международной научно-практической конференции «Язык и культура в современном мире (на материале романо-германских языков)», «IX Степановские чтения» (г. Москва, 23-24 апреля 2013 г.), на международной научно-практической конференции «Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур» (г. Белгород), на международной научно-практической конференции «Science, Technology and Higher Education» (г. Вествуд, Канада, 16 октября 2013 г.), на международной научно-практической конференции «I Фирсовские чтения. Современные проблемы межкультурной коммуникации» (г. Москва, 23-24 апреля 2014 г.), на международной научной конференции «Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики» (г. Белгород, 12-14 мая 2014 г.), в сборнике научных статей «Miscellanea linguistica» (г. Саратов, 2014 г.), в сборнике научных статей «Межкультурная коммуникация и общие вопросы языкознания» (г. Екатеринбург, 2014). По результатам исследования опубликовано 14 статей, включая 5 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК, а также выпущен «Словарь современной фразеологии французского

языка Африки».

Цели и задачи, поставленные в работе, предопределили ее **структуру**. Диссертация общим объемом 217 страниц включает две главы, Введение, Заключение, Библиографический список, Список использованных словарей, Список источников анализируемого материала и Приложение – Словарь французского языка в Марокко.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, определяются цели, задачи, методы, предмет исследования, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации основных положений диссертации.

В **первой главе «Теоретические вопросы изучения французского языка в Марокко»** описывается теоретическая база проведенного исследования.

В *параграфе 1.1 «Взаимосвязь языка и культуры»* рассматривается проблема соотношения культуры и языка. Проанализированные теоретические данные позволяют говорить о том, что взаимодействие языка и культуры очевидно, они являются неразрывным целым, сохраняя при этом автономность своих систем. Особое значение данная проблема имеет для африканских народов, у которых происходят сложные исторически обусловленные процессы как в социальном и политическом плане, так и на уровне культуры и языка.

В *параграфе 1.2 «История распространения французского языка в Марокко»* приводится краткое описание исторического пути проникновения и распространения французского языка в Марокко. При этом отмечается, что европейские ценности и культура установили прочную связь с исламским миром арабского государства, что, в свою очередь, и послужило образованию ряда особенностей в местном варианте французского языка, рассматривать которые в отрыве от культурной картины не представляется возможным.

В *параграфе 1.3 «Языковая ситуация в современном Марокко: результат взаимодействия культур и языков»* рассматривается современная языковая ситуация в Марокко, которая представлена, с одной стороны, местными языками – берберским или амазигским и диалектами, арабским языком в своем классическом и современном вариантах и марокканским арабским с его разными наречиями – и, с другой стороны, иностранными языками, заимствованными и внедренными в Марокко в колониальную эпоху – французским и испанским языками, вместе с английским языком, расширившим свое влияние уже в постколониальный период. При этом, согласно Конституции, официальными языками Марокко являются арабский и берберский языки, тогда как французский язык, имея статус первого иностранного языка и не являясь родным для местного населения, представлен своим территориальным вариантом. Отмечается, что сложившаяся языковая ситуация порождает явление мультилингвизма среди населения страны.

В *параграфе 1.4* «Языковая политика в современном Марокко» дается обзор реализации политики в сфере языка на современном этапе. Распределение влияния языков описывается в значимых направлениях жизни марокканского общества. В целом в постколониальный период началась активная политика арабизации всей жизни страны, и курс был взят на придание арабской культуре и языку исключительного места. Данный факт сказался на роли и статусе французского языка, но, несмотря на сокращение его влияния, он до сих пор является неотъемлемой частью лингвокультуры Марокко, а также связующим звеном как с Францией, так и с Европой и всем остальным миром. Французский язык связывает Африку внутри так же сильно, как и вовне с остальными странами.

Параграф 1.5 «Билингвизм, диглоссия и интерференция как следствие лингвокультурологической ситуации» посвящен теоретическому анализу обозначенных явлений с отсылкой к непосредственной ситуации многоязычия в Марокко. Билингвизм – характерная черта лингвокультурологической картины Марокко. Развитие многоязычной среды наблюдается в использовании одним носителем не только двух языков, но и более, что свидетельствует о мультилингвизме в Марокко. Наравне с билингвизмом наблюдается и диглоссия, которая получила основное выражение в плане соотношения арабского классического и арабского диалектального языков в качестве двух видов одного языка и в сочетании языка школы и родного языка как двух функциональных сфер применения одного или двух языков. Наличие нескольких языков в одной коммуникативной среде и продолжительные языковые контакты также обуславливают интерференционные процессы, которые играют решающую роль при выделении особенностей французского языка в Марокко. Интерференция прослеживается на всех исследуемых в данной работе уровнях языковой системы. Изучение теоретической литературы по проблеме исследования позволило выявить зависимость территориального варианта французского языка Марокко от социальной дифференциации населения, в языке которого выделяются акролекты, мезолекты и базилекты. Таким образом, реализация французского языка охватывает пространство между двумя противоположными группами населения. С одной стороны находятся чиновники высшего звена, творческая и научная интеллигенция, а также писатели, которые пользуются в большей степени нормированным языком. С другой стороны выделяется часть жителей с довольно низким уровнем владения французским языком. Между ними находится обширная прослойка среднего класса, которая и помогает языку развиваться и получать характерные особенности.

Во **второй главе «Семантические и грамматические манифестации французского языка в Марокко»** освещаются особенности территориального варианта французского языка Марокко, которые возникли в результате интерференционного влияния, оказываемого со стороны местных языков. При этом в фокусе нашего внимания находятся лексические особенности, которые отражены в семантических изменениях, в локальном словообразовании и в

корпусе заимствований, а также грамматические особенности, которые прослеживаются в частеречной системе и на уровне синтаксиса.

В *параграфе 2.1* «Семантические изменения собственно французской лексики» показано, что лексико-семантические изменения происходят в силу возникновения лингвокультурологических контактов и представлены четырьмя группами: смещение значения, расширение значения, сужение значения, семантическое калькирование.

Смещение значения выступает как самое распространенное средство обогащения лексики французского языка в Марокко. Посредством смещения значения слова марокканского варианта французского языка приобретают другие, отличные от центральнофранцузского варианта, значения.

Примером смещения значения может служить лексическая единица *clandestin* – «подпольщик, нелегал», которая понимается как здание, «построенное без разрешения властей».

Et pourquoi la question des parkings clandestins n'a-t-elle pas été réglée? [Al Bayane, 3/2/15] – И почему вопрос **незаконных** парковок не был улажен?

Популярность спорта внесла свои изменения. Так, глагол *assister* – «быть свидетелем (чего-либо), помогать, содействовать, присутствовать (*assister à*)» употреблялся чаще в выражениях, связанных со спортивными мероприятиями, в силу чего получил значение «поддерживать, воодушевлять спортивную команду, болеть за спортсменов».

Bien des Settatis se sont déplacés à El Jadida pour assister leur équipe. [Al Bayane, 19/2/03] – Немало жителей Сеттата переехали в Эль Жадида, чтобы **болеть** за свою команду.

Данные семантические изменения в большей мере захватывают периферийные значения слова, которые под влиянием местных реалий становятся ядром лексем марокканского варианта французского языка, что создает некоторые сложности при понимании в коммуникативном процессе, но с большой точностью описывает культурные различия.

При **расширении значения** лексика принимает дополнительные значения, обычно передаваемые во французском языке Франции другими словами. Расширение значения представлено в большей степени среди глаголов:

например, глагол *faire* – «*делать*» во французском языке Марокко приобрел дополнительные значения, которые, несмотря на очень широкую семантику глагола, отсутствуют в центральнофранцузском языке в том варианте, в котором их можно встретить во французском языке Марокко:

- «*учиться*». В данном случае употребляется только *faire*, где в центральнофранцузском варианте используется конструкция *faire des études à: Il fait l'école des ingénieurs.* [L'Opinion, 6/7/01] – Он учится в инженерной школе;

- «*оставаться*». Используется с дополнением длительности без предлогов: *Il fait deux ans dans chaque classe.* [L'Opinion, 3/1/91] – Он остается два года в каждом классе;

- «работать в качестве». Употребляется с названием профессии без детерминатива: *Il fait architecte à Casablanca.* – Он работает архитектором в Касабланке.

Глагол *se retrouver* используется вместо *se trouver* – «находиться» и употребляется в некоторых конструкциях, где этот глагол управляет абстрактным дополнением обстоятельства.

Il n'a plus d'argent, plus de toit; il se retrouve dans une situation désespérée. [Conversation, 19/5/94] – У него нет больше денег, нет крыши над головой; он **находится** в безнадежном положении.

Расширение значения связано с увеличением объема обозначаемого понятия на основе связей между членами одной лексико-семантической парадигмы.

Менее продуктивным способом является **сужение значения** слова, при котором слова претерпевают смысловую специализацию и встречаются в речи в смысле более узком, нежели во французском языке Франции. Некоторые варианты возникли в связи с отсутствием фактического существования явлений, отвечающих всем значениям слова, как, например, *ambulant* (сущ.) – «лицо или предприятие, занимающееся разъездной деятельностью», используется только лишь в значении *marchand ambulant* – «разъездной торговец».

Les ambulants, dans leur nouveau coin, attendront que les clients les suivent. [Le Matin du Sahara, 7/7/98] – Разъездные торговцы будут ждать в своем новом месте, что клиенты последуют за ними.

Некоторые лексические единицы с широкой семантикой встречались местному населению в узких сферах и конкретных ситуациях, поэтому другие их значения отпали. Так произошло с существительным *matériel* – (общешфр. «материал; техника; материальная часть; инвентарь; оборудование; имущество; материалы») «строительные материалы»:

Autre avantage : l'entreprise peut importer du matériel avec exonération de taxe sur la valeur ajoutée pendant deux ans. [Al Bayane, 5/1/15] – Другое преимущество: предприятие может импортировать **строительные материалы** с освобождением от налога на добавочную стоимость в течение двух лет.

Рассматривая **семантическое калькирование**, стоит отметить, что к калькам во французском языке Марокко относятся немногочисленные выражения, большая часть которых уже стала известна и в центральном варианте французского языка. Семантическое калькирование представляет собой употребление в новых значениях слов языка-реципиента по образцу употребления слов-прототипов в языке-доноре [Багана 2004: 227]. В речи марокканцев наблюдаются отдельные кальки, свойственные именно французскому языку Марокко. Отражение исторических традиций прослеживается в использовании глагола *sortir* (*sortir de ses études*) – от общешфранцузского глагола «выходить» – в значении «окончить образование». Большинство школ были организованы по типу интерната, где в одном здании ученики и жили, и посещали занятия, а по завершении «уходили, выходили».

Comment employer les jeunes qui sortent de leurs études? [Libération, 30/12/91] – Как использовать молодежь, которая закончила учиться?

Так, во французском языке Марокко зафиксирована калька с арабского *enfants-pierres* (от общефр. «дети-камни»). Данная единица служит для номинации «молодых палестинцев, восставших против Израиля и применяющих камни в качестве оружия». Это восходит к традиции организации «Inifada», чье название фонетически определило выбор лексемы *enfants* среди возможных вариантов.

Je dédie ce poème à tous ceux qui luttent pour la liberté et en particulier aux enfants-pierres de Palestine. [L'Opinion, 1/10/92] – Я посвящаю эту поэму всем тем, кто сражается за свободу, а особенно **воюющим детям из Палестины**.

Вышеуказанные примеры иллюстрируют механизм переноса значений, присущих лексическим единицам и выражениям арабского языка, в лексику французского языка Марокко.

По результатам исследования становится видно, что подавляющее количество приведенных примеров встречается в мезолектном французском языке. Эта прослойка людей владеет языком, родившимся в результате языковых контактов и адаптировавшимся в местных условиях, а также получившим некоторую свободу от внешних норм.

В *параграфе 2.2* «Локальное словообразование в марокканском варианте французского языка» рассматриваются словообразовательные механизмы, которые представлены аффиксальной деривацией, словосложением, лексической контаминацией и отаббревиатурными образованиями. Под локальным словообразованием понимается процесс образования новых лексических единиц с помощью словообразовательных элементов, свойственных исключительно территориальному варианту и обогащающих французский язык Марокко лексемами, отличными от центральнофранцузского варианта.

Аффиксальная деривация является самым продуктивным способом появления неологизмов, внедряющим в словообразовательную систему французского языка арабские морфемы и лексемы. На первом месте выступает суффиксация, где можно выделить наиболее употребимый суффикс *-eur* (*-euse*), характеризующий деятеля или деятельность: *baroudeur* (от араб. *baroud* «порох; пушка; сражение») – «борец; человек, который никогда не опускает руки»; *irrigueur* (от франц. *irriguer* «орошать, поливать») – «работник, ответственный за ирригационные работы»:

Son authenticité de baroudeur hyperactif et le sens du partage font de Jérôme une personnalité à part [La Nouvelle Tribune, 26/03/13] – Его искренность активного **борца** и чувство коллектива сделали из Жерома исключительную личность.

Распространенным также является суффикс *-isme*, *-iste*, описывающий принадлежность к роду занятий или какому-либо направлению: *béni-ouiouisme* (от араб. *béni* «сын [с указанием принадлежности]») и франц. *oui* «да») – «поведение, заключающееся в постоянном одобрении действующей власти»;

arabisme (от франц. *Arabe* «арабский») – «националистическая арабская идеология»:

Le Wahhabisme paraissait, en définitive, bien peu conciliable avec le Chérifisme et le maraboutisme qui continuaient de marquer de leur empreinte le sunnisme maghrébin. [L'Opinion, 8/7/12] – Ваххабизм оказался, в конечном счете, мало совместим с **шерифизмом** и **культом марабу**, которые продолжали оставлять свои следы в суннизме Магриба.

Значительное количество суффиксальных образований касается существительных, некоторые из суффиксов образуют одновременно и существительное, и прилагательное (например, *-iste: salafiste* (от араб. *salaf* «предшественник в вере») – «приверженец салафизма» (сущ.) и «салафистский» (прилаг.). При этом глаголов отмечено крайне мало.

В префиксации и парасинтезе наиболее продуктивным является префикс *dé-/dés-* «удаление, недостаток»:

désemployer (от франц. *employer* «нанимать на работу») – «увольнять»;
dédensification (от франц. *dense* «плотный») – (*dé+dense+ification*) – «действия по снижению плотности населения».

L'opération de dédensification tarde à venir. [L'Opinion, 13/3/93] – **Действия по снижению плотности населения** осуществляются медленно.

Процессы суффиксации преобладают над префиксальным образованием: 86% против 14%, приходящихся на префиксацию и парасинтез.

Исследование **словосложения**, то есть образования нового слова путем соединения уже существующих слов, показало, что субстантивы и адъективы являются наиболее частотными производящими основами, тогда как глаголов не выявлено вовсе. В неологизмах встречается как французская, так и арабская лексика, но модель образования сложных слов взята из французского языка, что позволяет сделать вывод, что ведущим механизмом в словосложении французского языка Марокко выступает гибридизация. Составляющие части сложного слова поддерживают отношения непредикативного расширения, то есть существительное и его дополнение. Дополнение может быть выражено другим существительным: *aide-m'kadem* – (гибрид от франц. и араб.) «помощник главы района»; предлогом и другим существительным: *fil du bled* – (гибрид от франц. и араб.) «земляк»; прилагательным, следующим после существительного: *poulet beldi* – (гибрид от франц. и араб.) «курица, приготовленная по местным рецептам»; или реже предшествующим ему: *faux-guide* – (от франц.) «гид-самоучка, не признаваемый властями». В приведенных примерах также видно, что графическое оформление сложных слов допускает три варианта: раздельное написание, написание с помощью предлога и через дефис. При этом предпочтение отдается раздельному написанию. В примерах словосложения явно прослеживается, что несколько большее распространение получили конструкции с субстантивной производящей основой (60%) по сравнению с конструкциями, где производящими основами выступают субстантивы и адъективы (40%).

Лексическая контаминация понимается как создание новой

номинативной единицы – результата двустороннего деривационного процесса усечения и сложения исходных единиц, которые являются неотъемлемыми частями образованного контаминанта [Жукова 2010: 35]. Контаминация, хотя и не является самым продуктивным способом словообразования в Марокко, занимает определенное место в языке, отражая экспрессивный характер процесса словообразования, и следует тенденциям развития центральнофранцузского языка, где контаминанты получили сегодня широкий выход в нормативную лексику. Лексическая контаминация широко известна во французской лингвистике, но под термином «телескопия».

Publiphone – (*publique* + *téléphone*) – «уличная телефонная будка»;

Le parc des publiphones continuera certainement à s'effriter durant le dernier trimestre de l'année. [L'Opinion, 8/17/11] – База телефонных будок несомненно продолжит сокращаться в течение последнего квартала года.

Как замечает Л.В. Эрстлинг, «важным в телескопии является наличие у опорных слов общего звукового элемента» [Эрстлинг 2010: 135]. В марокканском варианте такое звуковое сочетание приобретает буквально обязательный характер. Так, слова накладываются не просто тождественными элементами, а еще и близкими по звучанию: *bidonvillageois* – общая часть *ville*; *gattastrophe* – фонетическая схожесть [g] и [k].

При анализе **отаббревиатурных образований** было отмечено, что данные конструкции обогащают словарный состав марокканского варианта французского языка преимущественно именами существительными на базе аббревиатур, подвергшихся суффиксации.

Образовательным формантом в данном случае выступает суффикс *-iste*, который образует как имена существительные, так и имена прилагательные со значением «принадлежности».

Ugétémiste – (*U.G.T.M.* + *-iste*) – «член Всеобщего союза рабочих Марокко; относящийся к ВСРМ»;

Ce dernier a remercié l'assistance pour sa confiance et a promis de ne ménager aucun effort pour être au service de la classe laborieuse et de tous les ugétémistes. [L'Opinion, 1/3/13] – Последний поблагодарил присутствующих за их доверие и пообещал не жалеть сил в работе для трудового класса и всех членов Союза.

Необходимо отметить, что неологизмы, образованные во французском языке Марокко на основе французских и заимствованных слов, свидетельствуют об увеличении валентности и широком распространении данных слов в местной речи. По большей части они являются дивергентами планов содержания и выражения, именуя не свойственные центральнофранцузскому варианту языка понятия. Словообразование в марокканском французском языке ведет к инвентарным изменениям в лексике, отличающим его от центральнофранцузского варианта, а также обогащает лексический состав новыми элементами.

В параграфе 2.3 «Процесс заимствования как способ пополнения лексики французского языка Марокко» рассматривается корпус заимствованной

лексики. Анализируя имеющиеся заимствования, мы разделили их согласно языкам, из которых они попали во французский язык. Таким образом, французский язык Марокко обогатился за счет национальных языков (арабский и берберский) и за счет используемых на территории государства иностранных языков (испанский и английский).

Из европейских языков, оказавших влияние на марокканский вариант французского языка, стоит выделить английский и испанский языки. Заимствования из этих языков не являются многочисленными. Их попадание во французский язык происходило во время протектората, таким образом, затрагивается определенный промежуток времени и рассматриваются заимствования в диахронии, а не в синхронии. Отметим, что выбранные примеры проникли во французский язык Марокко непосредственно от носителей этих языков, поэтому в работе говорится, например, об испанском языке, хотя слово может происходить из другого языка: *pasilla* от лат. *pastillus* «лепешка». При этом перенимается не только само слово, но и особенности его значения: в данном примере имеется в виду «большая лепешка из слоеного теста, начиненная миндалем и смесью из кусочков куриного или голубинового мяса».

Среди **английских заимствований** в первую очередь выделяется сфера спорта: *half* означает «тайм, половина игры» в футболе или любой другой командной игре; выражение *at home*, обозначающее игру «на своем поле», заменяет используемую в континентальном французском языке идиому *à domicile*; англицизм *way out* означает «удаление команды, вылет из турнира».

Toutefois, ce qu'il y a à redouter pour cette rencontre, c'est surtout un éventuel way out du Mouloudia. [Le Matin du Sahara, 13/12/99] – Тем не менее, чего следует опасаться от этой встречи, так это, конечно, возможного **вылета** МК Алжир.

Использование английской лексики встречается в специализированных отраслях. Например, в экономике сложное существительное *agribusiness* (от греч. *agros* «поле» и англ. *business* «бизнес») определяет проекты и деловую деятельность в области сельского хозяйства, используется вместо *agro-alimentaire* во французском языке Франции и может переводиться как «агропромышленное производство, агробизнес».

Agrobusiness et sécurité alimentaire: une meilleure valorisation du potentiel agricole. [Libération, 23/4/13] – **Агробизнес** и продовольственная безопасность – лучшее повышение ценности сельскохозяйственного потенциала.

Взаимодействие французского и английского языков в Марокко, как и во многих других странах Африки, отличает тот факт, что оба языка не являются национальными, но используются для интеграции в процессы международного взаимодействия и внедрения достижений мировой науки и технологий для развития королевства. Говоря о заимствованиях из английского языка в марокканский вариант французского языка, следует отметить, что они обусловлены явлением глобализации английского языка, расширением сфер его функционирования и параметров реализации прагматического компонента

интернациональной лексики во французском языке Марокко.

Малочисленные лексические заимствования из **испанского языка** во французском языке Марокко относятся к реалиям испанского быта, к специфическим номинациям явлений, привнесенных на территорию страны во время протектората.

Испанский язык привнес лексику из сферы товарно-денежных отношений: *douro*, изначально используемое в значении «монета, равная пяти французским франкам», сохранило такое значение, но на востоке Марокко широко применяется как «пятьдесят сантимов дирхама»; и специфических испанский реалий: *pastilla* – «большая лепешка из слоеного теста, начиненная миндалем и смесью из кусочков куриного или голубинового мяса» или *patera* – «лодка с плоским днищем».

Au menu de cette émission, la pastilla aux pigeons et le Méchoui, deux mets de choix ayant fait la renommée de la gastronomie marocaine. [Al Bayane, 21/4/10] – В меню на этой передаче: лепешка с голубиным мясом и зажаренный барашек, два деликатеса, составляющих реноме марокканской кухни.

Сегодня испанский язык не рассматривается как ресурс для лексических заимствований.

При изучении корпуса заимствований из **классического арабского языка** мы отметили, что большинство примеров относятся в большей мере к заимствованной лексике, обслуживающей сферу религии, и могут быть выявлены как в центральнофранцузском варианте, так и в языках других стран, контактирующих с арабским миром.

Берберская группа представлена малочисленными заимствованиями (около 5% от общего числа заимствований), которые можно разделить на две группы: сфера языка и бытовая сфера.

В сфере языка используются лексемы, которые описывают явления исключительно берберского характера, как, например, самоназвание берберов *amazigh* – «амазиг», что означает «свободный мужчина, человек». Помимо заимствования *amazigh*, мы можем встретить названия берберских диалектов: *tachelhite* – «ташелхит, язык района гор Высокого Атласа, Антиатласа и южного региона Сус»; *tamazicht* – «тамазигхт, язык гор Среднего Атласа, юга и востока Марокко»; *tarifite* – «тарифит, язык северной области Риф».

La reconnaissance de la langue amazighe est une étape importante car elle ouvre la voie à son enseignement dans les écoles. [Libération, 28/5/98] – Признание **амазигского языка** – это важный этап, так как он открывает путь для его преподавания в школах.

Бытовая сфера представлена исключительно берберскими предметами быта и культуры и кухней: *amlou* – «укрепляющая и питательная смесь», *hanbel*, *hanbal* – «ковер с характерным берберским узором»;

Comme pour toutes les productions chaque centre se signale par son style, le hanbel de Salé diffère autant du tapis de Rabat que celui du Haut Atlas. [L'Opinion, 12/31/11] – Как и во всяком производстве каждый центр отличается своим стилем: **ковер** из Сале отличается от ковра из Рабата, который, в свою очередь,

отличается от работ гор Высокого Атласа.

Заемствования из берберских языков значительно уступают арабскому языку, так как именно он является основным контактирующим языком с французским языком и посредником между берберами и другими народностями.

Самой крупной группой в заимствованной лексике французского языка Марокко являются заимствования из **марокканского арабского языка** (75%), потому что именно он является самым распространенным языком в марокканском обществе и именно он оказывает самое частое интерференционное воздействие на французский язык в Марокко. Рассмотрение данных заимствований позволило выделить несколько лексико-семантических групп, отражающих характерные черты материальной и духовной жизни страны: народная культура; кухня, продукты питания; сельская жизнь; городская жизнь; предметы одежды; управление; торговля; образование; наркотики.

Наиболее обширными являются группы народной культуры и кухни.

Например, *derbouka, darbouka* – «традиционный барабан, сделанный из кожи, натянутой на пузатый сосуд из обожженной глины»:

Munie de sa seule darbouka, elle créait une ambiance extraordinaire et remplaçait, à elle seule, tout un orchestre. [Conversation, 15/4/02] – Имея одну лишь дарбуку, она создавала необыкновенную атмосферу и заменяла одна целый оркестр.

Kefta, kafta – «рубленое приправленное мясо, подаваемое в таджине»: *Savez-vous que le vendeur de sandwiches n'a pas le droit de préparer la kefta d'avance?* [L'Opinion, 20/10/96] – А вы знаете, что продавец сэндвичей не имеет права готовить кефту заранее?

Мы можем говорить об ассимиляции заимствованных лексем, поскольку эти слова имеют несколько вариантов написания, то есть заимствования встроились в систему, претерпели ряд изменений на фонологическом и графическом уровнях. Данная лексика попадает в язык через билингвов, получивших образование, и через франкоговорящее население страны, претерпевая изменения для ассимиляции в языковой системе французского языка.

Параграф 2.4 «Грамматические особенности французского языка в Марокко» представляет грамматические особенности французского языка Марокко, которые затрагивают основные части речи и синтаксис. Возникающие трудности вызваны разными функциями частей речи в двух языковых системах. Во французской грамматике принято выделять самостоятельные части речи (существительные, прилагательные, местоимения, глаголы, наречия и числительные) и служебные части речи (артикли, предлоги, детерминативы, союзы, частицы).

Все слова современного арабского литературного языка, согласно арабской грамматической терминологии, объединяются в три класса: имена, глаголы и частицы. К классу имен относятся имена существительные,

прилагательные, числительные и местоимения.

Род и число **существительных** составляют основные грамматические категории во французском языке Марокко, подвергшиеся изменениям.

Большую роль в отклонении от правил играет языковая интерференция: существительное ставится в тот род, который присущ ему в системе арабского языка. Иногда колебания по поводу выбора рода существительного могут вызывать использование одновременно детерминативов в мужском и женском родах:

Je vous annonce que c'est l'une des plus beaux métiers du monde [Al Bayane, 2/1/99] – (букв.) «я вам заявляю, что это один из самых красивых профессий в мире» вместо *je vous annonce que c'est l'un des plus beaux métiers du monde* – «я вам заявляю, что это одна из самых красивых профессий в мире».

Во французском языке Марокко можно наблюдать явление гиперкоррекции: с существительными, оканчивающимися на *-e* немое, используется прилагательное в мужском роде:

La médina Fès est très riche par des grands places – вместо *la médina Fès est très riche par de grandes places* – «старая часть Феса очень богата большими площадями».

Данный случай гиперкоррекции мог бы быть отнесен к особенностям согласования прилагательных *grands/grandes*, но трудность для арабоязычного человека составляет как раз определение рода существительного, а не согласование прилагательного с ним. В арабской грамматике существует согласование прилагательных в роде и числе, таким образом, не происходит столкновения между двумя системами на основе их различия.

В целом следует отметить, что случаи отклонения от норм при использовании **прилагательного** встречаются преимущественно в базилектной речи и не носят системного характера (*un pantalon verte* – (букв.) «зеленая штаны» вместо *un pantalon vert* – «зеленые штаны»; *la religion musulman* – (букв.) «мусульманский религия» вместо *la religion musulmane* – «мусульманская религия»), поэтому в данном исследовании не выделяются в отдельный пункт факты изменений в конструкциях с адъективами по причине невысокой значимости для выделения существенных особенностей марокканского варианта французского языка.

Отклонения от правила в категории числа возникают по причине формальной аналогии, но данные факты нарушения не столь многочисленны. Появление новой формы слова может быть вызвано следованием образцу другого слова, которое доминирует в языковом сознании, что является следствием невозможности создания верной формы, ее незнания или неспособности вспомнить ее [Frei 1971: 48].

Il y a le problème d'adaptation avec surtout les anciens parce que ce sont des personnels de santé [Libération, 8/2/98] – (букв.) «существует проблема с адаптацией, особенно пожилых, потому что это личные составы здравоохранения» вместо *il y a le problème d'adaptation avec surtout les anciens*

parce que c'est un personnel de santé – «существует проблема с адаптацией, особенно пожилых, потому что это личный состав здравоохранения».

Рассматривая форму существительного *le personnel* как форму единственного числа, говорящий ставит ее во множественное по аналогии с *un hôtel/des hôtels* – «отель/отели», например, или с прилагательным *personnels/personnells* – «личный/личные».

Среди **местоимений** следует отметить, что произошедшие изменения коснулись личных, неопределенно-личных и относительных местоимений.

Более всего отклонений от нормы можно наблюдать при употреблении личных местоимений. В арабском языке личное местоимение может быть представлено в качестве самостоятельного слова, обозначая подлежащее, или в качестве аффикса другого слова, обозначая дополнение. Функцию дополнения, как прямого, так и косвенного, выполняет одно и то же местоимение [hu], вне зависимости от глагола. Если во французском языке используется *lui* в качестве косвенного дополнения *Je lui ai prêté le livre* – «я ему одолжил книгу» или *le* как прямое дополнение *Je l'ai compris* – «я его понял», то в арабском языке в обоих случаях будет использоваться одно и то же местоимение [hu]. Поэтому в речи марокканцев можно встретить *Je l'ai prêté le livre* – «я его одолжил книгу».

В ходе исследования были отмечены случаи:

- опущения местоимения: *Comme j'ai dit, c'est une nouvelle métier*. вместо *Comme je vous ai dit, c'est une nouvelle métier* – «Как я вам сказал, это новая специальность»;

- добавления местоимения: *Alors j'en ai plus de seize ans d'expérience dans ce domaine*. [L'Opinion, 11/4/99] – (букв.) «итак, у меня их шестнадцать лет опыта в этой области» вместо *Alors j'ai plus de seize ans d'expérience dans ce domaine* – «итак, у меня шестнадцать лет опыта в этой области»;

- несогласованность местоимения в лице: *Je te dis comment vous avez trouvé ce métier* – (букв.) «я тебе говорю, как вы нашли эту работу» вместо *Je vous dis comment vous avez trouvé ce métier*. – «я вам говорю, как вы нашли эту работу»;

- несогласованность местоимения в числе: *Malgré tout ça, nous avons un esprit, un moral professionnel qui m'oblige de répondre aux besoins des malades et de lui faire tout ce qui manqué pour eux*. [Libération, 8/2/98] – (букв.) «Несмотря на все это, у нас есть разум, профессиональная этика, которая обязывает меня отвечать на нужды больных и делать для него все то, чего им недостает» вместо *Malgré tout ça, nous avons un esprit, un moral professionnel qui nous oblige de répondre aux besoins des malades et de leur faire tout ce qui manqué pour eux*. – «Несмотря на все это, у нас есть разум, профессиональная этика, которая обязывает нас отвечать на нужды больных и делать для них все то, чего им недостает»;

- отсутствие референта: *Au début j'ai trouvé des difficultés de s'adapter avec les malades avec les personnels avec aussi les stagiaires puis nous essayons de passer tous les obstacles*. [Libération, 8/2/98] – «Поначалу у меня были трудности при нахождении контакта с больными, с персоналом, а также со стажерами,

затем мы пробуем преодолеть все препятствия». В данном случае под «мы» подразумевается уже не только сам говорящий, но и не упоминаемые им в речи коллеги.

Имея представление, что неопределенно-личное местоимение *on* имеет значение местоимения *nous* – «мы», говорящий не делает различий при использовании обоих.

On trouve une grande différence puisque nous commençons peu à peu à assimiler les différents leçons de ce métier. [Al Bayane, 2/1/99] – «Мы находим большое различие, в силу того, что мы начинаем потихоньку смешивать различные уроки этой специальности».

Основной причиной отклонения от нормы при употреблении относительных местоимений служит количественное расхождение в данной группе: арабский язык обладает всего парой относительных местоимений, а во французском языке их можно встретить в значительно большем количестве.

Поэтому мы можем встретить:

- опущение местоимения: *Je connais un ami travaille en France* – (букв.) «У меня есть друг работает во Франции» вместо *je connais un ami qui travaille en France*. – «У меня есть друг, который работает во Франции»;

- дублирование местоимения: *La voiture que mon père me l'a achetée* – (букв.) «Машина, которую купил мне ее отец» вместо *la voiture que mon père m'a achetée*. – «Машина, которую купил мне отец»;

- замена местоимения: *La personne que tu m'as parlé* – (букв.) «Человек, который ты мне говорил» вместо *la personne dont tu m'as parlé*. – «Человек, о котором ты мне говорил».

Глагол является наименее подверженной изменениям частью речи в марокканском варианте французского языка. В первую очередь это касается местоименных глаголов. Все случаи отклонения от норм классического французского языка можно разделить на три группы:

- опущение частицы: *Mais pour les six mois je suis adapté à cette situation* [Al Bayane, 2/1/99] вместо *mais pour les six mois je me suis adapté à cette situation* – «но в течение шести месяцев я привыкал к этой ситуации»;

- добавление частицы: *Vous n'avez pas le droit d'arrêter un moniteur qui s'accélère dans le rythme de la dictée* [Al Bayane, 2/1/99] вместо *vous n'avez pas le droit d'arrêter un moniteur qui accélère dans le rythme de la dictée* – «у вас нет права останавливать оператора, который ускоряется в ритме диктовки»;

- несогласование с подлежащим: *Au début j'ai trouvé des difficultés de s'adapter avec les malades* [Libération, 8/2/98] вместо *au début j'ai trouvé des difficultés de m'adapter avec les malades* – «поначалу я испытывал трудности, привыкая к больным».

По причине того, что в арабском языке отсутствуют местоименные глаголы, арабоязычные жители рассматривают эти глаголы во французском языке как единое целое – *se* + глагол, тем более что все приведенные отклонения от нормы затрагивают только глаголы в форме инфинитива.

Другие изменения, затрагивающие глагол, относятся к его склонению.

Il faut que je fais mon travail вместо *il faut que je fasse mon travail*. – «Необходимо, чтобы я сделал свою работу».

В арабском языке у глагола есть категория времени, но нет категории наклонения, поэтому там, где во французском языке действует правило, по которому необходимо условное наклонение, марокканец будет склонять глагол по привычным ему нормам арабского языка, то есть использовать только настоящее время без учета наклонения, как представлено в примере.

К служебным частям речи во французском языке относятся артикль, предлог и союз.

В арабском языке ситуация несколько отличается. Артикль скорее является флексией, выполняющей роль реализации категории определенности, неопределенности, и обособить его, отнеся к какой-либо из трех частей речи, представляется невозможным. В арабском языке можно говорить лишь об определенном артикле, который пишется в начале слова, причем слитно. Он одинаков для всех родов и падежей. Отклонения от правил встречаются с достаточно высокой частотностью. Их можно разделить на три группы:

- опущение артикля: *J'ai passé de première année à deuxième année* вместо *j'ai passé de la première année à la deuxième année* – «я перешел с первого курса на второй»;

- добавление артикля: *C'est un service de la maternité* [Libération, 8/2/98] вместо *c'est le service de maternité* – «это родильное отделение»

- ошибочное использование: *Au niveau de l'université j'ai passé de troisième au quatrième année* вместо *au niveau de l'université j'ai passé de troisième à la quatrième année* – «в университете я перешел с третьего на четвертый курс».

Довольно серьезной проблемой является партитивный (частичный) артикль, который в речи часто меняется на определенный. Категория партитивности не имеет отображения в синтаксисе и грамматике арабского языка, что составляет трудность использования марокканцами частичного артикля во французской речи. Например: *j'ai acheté le mouton* вместо *j'ai acheté du mouton* – «я купил баранины»; *je fais le sport* вместо *je fais du sport* – «я занимаюсь спортом»; *je joue à la guitare* вместо *je joue de la guitare* – «я играю на гитаре». Данный случай характерен не только для базилектной и мезолектной речи, но встречается и в языке акролектов.

Помимо артикля, к служебным частям речи относятся и предлоги, которые в свою очередь вызывают ряд трудностей во французском языке арабоговорящего населения.

Один из самых частотных и многозначных предлогов французского языка *à* в марокканском варианте может быть замещен на другой предлог: *Il lave ses mains chez chaque repas* – (букв.) «он моет руки к каждому приему пищи» вместо *Il lave ses mains à chaque repas* – «он моет руки перед каждым приемом пищи».

Замена *à* – «к (чему-то)» на *chez* – «к (кому-то)» или *dans* – «в, к» происходит в связи с синтаксическим строем арабского языка, в котором

отсутствует предлог *à*, поэтому он заменяется на другой, имеющий одинаковое или схожее значение с заменяемым, но более подходящий для арабского языка.

Также *à* может быть вовсе опущен: *J'ai quelque chose te dire* вместо *J'ai quelque chose à te dire* – «мне надо тебе сказать что-то».

Данный случай обусловлен тем фактом, что арабский синтаксис не содержит частиц, применяемых для реализации синтаксической связи между глаголами.

Особенности **синтаксиса** относятся к случаям синтаксической интерференции во французском языке, выявленным в Марокко, и прослеживаются как в странах Магриба, так и в других африканских государствах. Ввиду этого факта, сложно говорить об отличительных чертах, свойственных только марокканскому варианту, синтаксис находится в большей мере под влиянием арабского языка как межнациональной единой языковой системы.

Следует отметить, что довольно часто в речи даже образованных марокканцев может встречаться опущение глагола *être* в различных конструкциях: *elle est brune, ses yeux noirs, ses cheveux lisses* – (букв.) «она брюнетка, она темные глаза и прямые волосы» вместо *elle est brune, ses yeux sont noirs, ses cheveux sont lisses* – «она брюнетка, у нее темные глаза и прямые волосы».

Особую сложность представляют предлоги *à* и *de*, которые не имеют эквивалентов в арабском языке. Имея обширный функционал во французском языке, данные предлоги часто заменяются на более конкретные, например, *à* на *dans* – «в»: *au café, on peut s'asseoir dans une table* – (букв.) «в кафе можно посидеть в столике» вместо *au café, on peut s'asseoir à une table* – «в кафе можно посидеть за столиком». Управление глаголов является заметной трудностью для арабофонов. Глаголы могут терять необходимый предлог: *...il va essayer donner...* вместо *il va essayer de donner* – «он попытается отдать»; или употребляться с другим, например, *la canicule n'a pas empêché les supporters casablancais à venir nombreux* [Al Bayane, 4/5/13] вместо *la canicule n'a pas empêché les supporters casablancais de venir nombreux* – «сильная летняя жара не помешала болельщикам Касабланки прийти в большом количестве». Управление глаголов является проблемой для арабоговорящего населения в силу обширности вариантов и значений, присущих этим лексическим единицам, и отличия от арабской грамматики. В целом для функционирования предложной системы французского языка в Марокко характерна субституция некоторых предлогов или же их опущение даже в формальной коммуникативной ситуации.

При построении предложений марокканец предпочитает простые предложения, так как связь между частями сложного предложения может вызвать трудности у говорящего как при выборе союза, так и при согласовании времен и использовании наклонений.

Также во французском языке Марокко прослеживаются отклонения от нормы, свойственные африканскому французскому в целом. Например,

проблемы при построении отрицательных предложений, содержащих частицы *aucun, personne, rien* и т.д., при использовании которых по правилам французского языка не требуется второго элемента отрицания *pas*, который необходим в основной конструкции *ne ... pas*: *personne n'a pas acheté ces fruits* вместо *personne n'a acheté ces fruits* – «никто не покупал эти фрукты», *aucun n'a pas pu assister à la réunion* вместо *aucun n'a pu assister à la réunion* – «никто не смог присутствовать на собрании».

К таким же общеафриканским проблемам относится и использование конструкции *est-ce que*, которая при построении вопроса встречается намного чаще: *est-ce que tu as vu mon père?*, но не вопрос с инверсией *as-tu vu mon père?* – «ты видел моего отца?». Возможны случаи гиперкоррекции: употребление как конструкции *est-ce que*, так и инверсии: *est-ce que cette place est-elle belle?* вместо *cette place est-elle belle?* – «эта площадь красивая?». Говорящий пытается таким образом показать свое знание французского языка.

Интерферирующему воздействию в той или иной степени подверглись те синтаксические нормы, которые не отличаются от центральнофранцузской нормы кардинально: при наложении схожих правил арабоязычающий марокканец прибегает к родному синтаксису. Данное исследование позволяет говорить о стремлении к аналитизму и упрощению как об основных тенденциях в синтаксическом строе марокканского варианта французского языка.

Выявленные изменения в грамматической структуре французского языка позволяют говорить о территориальном марокканском варианте, обособленном от мировой франкофонии лингвокультурологическим пространством стран Магриба.

В **Заключении** делаются выводы по проведенному исследованию и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Итак, сегодня французский язык в Марокко – это территориальный вариант, появившийся под влиянием общеафриканских тенденций, арабского мира и интерференционных процессов на уровне языка и культуры. Таким образом, стало возможным говорить о ряде особенностей, выделяющих его среди других стран-франкофонов. Безусловно, Марокко имеет схожую ситуацию с другими странами Магриба, но в то же самое время королевство идет своим путем и полноправно может быть рассмотрено в отрыве от соседствующих государств.

Обогащение лексического состава французского языка Марокко происходит в силу семантических изменений, процессов заимствования и словообразования. Грамматические особенности, выявленные в ходе работы, были порождены в первую очередь языковой интерференцией, возникшей по причине тесных языковых и культурных контактов. Грамматика арабского языка отличается в плане структурного деления и функционала частеречной системы, синтаксических отношений, что сказывается на системе французского языка, где некоторые явления подвергаются редукции, некоторые – замещаются согласно нормам арабского языка.

Лингвокультурологические особенности французского языка в Марокко позволяют выделить его как территориальный вариант, возникший под

влиянием арабской лингвокультуры. Он продолжает развитие по собственному пути, несмотря на строгие рамки, выдвинутые современными условиями, и без утери связи с лингвокультурой французского языка Франции. Сохранение норм колониального периода на некоторых уровнях языковой системы граничит с эволюционными процессами в языке в целом. Расширенная многоязычием и диглоссией языковая картина Марокко не выпускает из виду французский язык.

В перспективе развитие французского языка в Марокко будет идти по пути усиления обособления территориального варианта в силу возрастающего влияния местных языков. Языковая и культурная интерференция продолжат вносить изменения, которые при этом не разрушат саму систему европейского языка в связи с языковой политикой, подчеркивающей важную роль французского языка в международных отношениях Марокко.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Тупейко, Д.В. Из истории распространения французского языка в Марокко / Ж. Багана, Д.В. Тупейко // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ, 2013. – №2. – С. 150-153 (0,3/0,2 п.л.).
2. Тупейко, Д.В. Заимствования во французском языке Марокко / Д.В. Тупейко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Белгород: НИУ "БелГУ", 2013. - № 13 (156). Выпуск 18. – С. 166-170 (0,3 п.л.).
3. Тупейко, Д. В. Национально-культурная специфика французского языка Африки / Ж. Багана, Д.В. Тупейко // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 3. Том 2. – С. 237-241 (0,3/0,2 п.л.).
4. Тупейко, Д.В. Языковая политика в современном Марокко / Д.В. Тупейко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Белгород: НИУ "БелГУ", 2014. - № 13 (184). Выпуск 22. – С. 140-144 (0,4 п.л.).
5. Тупейко, Д.В. Языковая ситуация в современном Марокко / Ж. Багана, Д.В. Тупейко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – М.:РУДН, 2015. – №2. – С. 5-12 (0,5/0,3 п.л.).

Публикации в других изданиях:

6. Тупейко, Д.В. Словарь современной фразеологии французского языка Африки / Ж. Багана, А.Н. Лангнер, О.Н. Прохорова, Е.В. Хапилина, Е.Н. Таранова, С.М. Величкова, Д.В. Тупейко / под ред. Ж. Багана, А.Н. Лангнера. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. — 436 с. (26,7/3,8 п.л.)
7. Тупейко, Д.В. Словообразование во французском языке Марокко // Язык и культура в современном мире (на материале романо-германских языков). IX Степановские чтения: материалы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Москва, 23-24 апреля 2013г. – М: РУДН, 2013. – С. 151-152 (0,1 п.л.).

8. Тупейко, Д.В. Классический арабский и французский языки в Марокко с позиций билингвизма и диглоссии // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сб. науч. ст. (по итогам международной научно-практической конференции). – Белгород: Политерра, 2013. – Ч. II. – Вып. 8. – С. 98-101 (0,2 п.л.).
9. Тупейко, Д.В. Переключение языковых кодов в речи билингвов Марокко // Язык как фактор интеграции образовательных систем и культур: сб. науч. ст. (по итогам международной научно-практической конференции). – Белгород: Политерра, 2013. – Ч. II. – Вып. 8. – С. 102-105 (0,2 п.л.).
10. Тупейко, Д.В. Функциональные характеристики французского языка в Марокко // *Miscellanea linguistic*: Сборник научных статей в честь проф. В.Т. Клокова. – Саратов: Издательский Центр «Наука», 2014. – С. 136-143 (0,3 п.л.).
11. Тупейко, Д.В. Ономаσιологический анализ заимствований во французском языке Марокко // Современные проблемы языкознания, литературоведения, межкультурной коммуникации и лингводидактики: сборник научных статей, Белгород, 12-14 мая 2014 г. / Редкол.: В.А.Виноградов, О.Н.Прохорова, Б.Ф.Д. Лёжестре Пернель, Ж.Багана. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – С. 165-169 (0,3 п.л.).
12. Тупейко, Д.В. Особенности употребления местоименных глаголов во французском языке Марокко // I Фирсовские чтения. Современные проблемы межкультурной коммуникации: материалы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Москва, 23-24 апреля 2014 г. – Москва: РУДН, 2014. – С. 276-279 (0,1 п.л.).
13. Тупейко, Д.В. Особенности употребления артикля во французском языке Марокко // Межкультурная коммуникация и общие вопросы языкознания: сборник научных статей к юбилею профессора В.П. Хабирова. – Екатеринбург: ИД «Уральского гос. пед. университета», 2014. – С. 234-239 (0,2 п.л.).
14. Tupeyko, D.V. Semantic changes of French vocabulary in Morocco / J. Baghana, D.V. Tupeyko // *Science, Technology and Higher Education: materials of the III international research and practice conference* (Westwood, October 16th, 2013). – Canada: publishing office Accent Graphics communications, 2013. – Vol. I. – P. 269-272 (0,3/0,2 п.л.).
15. Tupeyko, D.V. The spread of French in Africa / J. Baghana, D.V. Tupeyko // *Science, Technology and Higher Education: materials of the III international research and practice conference* (Westwood, October 16th, 2013). – Canada: publishing office Accent Graphics communications, 2013. – Vol. I. – P. 273-276 (0,3/0,2 п.л.).